

УДК 94 «1945/1950»

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-64-80

СЕРЕБРЕННИКОВ Сергей Владимирович
г. Кемерово, Россия
Serebrennikov_S@list.ru

Sergey V. SEREBRENNIKOV
Kemerovo, Russia
serebrennikov_s@list.ru

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА
ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
СССР (1945-1950 гг.) (СТРАНИЦЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)**

**FOOD SECURITY OF JAPANESE WAR PRISONERS
IN SIBERIA AND THE FAR EAST OF THE USSR
(1945-1950): PAGES OF DOMESTIC
HISTORIOGRAPHY**

В статье впервые рассматриваются различные аспекты отечественной историографии продовольственного обеспечения японских военнопленных в лагерях, отдельных рабочих батальонах (ОРБ) и спецгоспиталях на территории Сибири и Дальнего Востока СССР. Данный вопрос является неотъемлемой составной частью темы «Японские военнопленные в СССР (1945-1956 гг.)» - сравнительно новой темы в отечественной историографии, исследование которой началось в начале 1990-х годов.

Автор обнаружил отсутствие монографических, диссертационных работ по этой актуальной теме. Выявлена лишь одна научная работа (статья С.П. Кима), специально посвященная продовольственному обеспечению японских военнопленных на территории СССР.

Констатируется также, что отсутствуют документальные сборники, посвященные продовольственному обеспечению японских военнопленных в лагерях, отдельных рабочих батальонах (ОРБ) и спецгоспиталях на территории Сибири и Дальнего Востока СССР.

Автором выявлен комплекс трудов, созданных в период с 1990 г. по настоящее время, в которых в той или иной степени затрагивается и освещается один из важнейших вопросов, связанных с пребыванием военнопленных японской армии в СССР. Определены и зафиксированы как достижения, так и недостаточно изученные аспекты проблемы. Выявлены направления изучения вопроса, выделены проблемно-тематические блоки, сформулированы перспективные направления дальнейших исследований. Заметный вклад в изучение темы внесли историки С.П. Ким, С.И. Кузнецов, С.С. Букин, А.А. Долголюк, Н.М. Маркдорф, М.Н. Спиридонов и другие.

Ключевые слова: японские военнопленные, ГУПВИ, лагеря НКВД-МВД, продовольственное обеспечение, снабжение, продукты, питание, продовольственная норма, публикации, научные труды, историография

The article for the first time examines various aspects of the domestic historiography of food security for Japanese war prisoners in the camps, individual workers' battalions (IWB) and special hospitals in the territory of Siberia and the Far East of the USSR. This issue is an integral part of the topic "Japanese war prisoners in the USSR (1945-1956)" - a relatively new topic in the domestic historiography, the study of which began in the early 1990s. The author found the absence of monographic, dissertational works on this topical topic. It was revealed only one scientific work (article of S.P. Kim), specially devoted to food provision of Japanese war prisoners on the territory of the USSR. It is also stated that there are no documentary collections dedicated to the food supply of Japanese war prisoners in the camps, individual workers' battalions (IWB) and special hospitals in the territory of Siberia and the Far East of the USSR. The author has identified a set of works created in the period from 1990 to the present, in which one or another of the most important issues related to the stay of war prisoners of the Japanese army in the USSR is being addressed to one degree or another. Defined and recorded as achievements, and insufficiently studied aspects of the problem. Areas of study of the issue are identified, problem-thematic blocks are identified, and promising directions for further research are formulated. A noteworthy contribution to the study of the subject was made by the historians S.P. Kim, S.I. Kuznetsov, S.S. Bukin, A.A. Dolgolyuk, N.M. Markdorf, M.N. Spiridonov and others.

Keywords: Japanese war prisoners, GUPVI, NKVD-MVD camps, food security, food, food standards, publications, scientific works, historiography

Воссоздание полной и достоверной картины пребывания в СССР японских военнопленных после капитуляции Японии в 1945 г. (к концу ноября 1945 г. на территории СССР находилось уже свыше 570 тыс. пленных японцев [12, с. 107]) предполагает детальное рассмотрение их продовольственного обеспечения в лагерях, отдельных рабочих батальонах (ОРБ) и спецгоспиталях. За время нахождения японцев в плену советские власти сделали многое для того, чтобы сохранить контингент японских военнопленных. Они руководствовались, прежде всего, следующими соображениями: получить максимальную

выгоду от использования их труда в народном хозяйстве и привить как можно большему числу пленных коммунистические взгляды посредством идеологической обработки. Имели место и соображения выполнения советским государством международных обязательств, согласно требованиям Женевской конвенции 1929 г. (хотя Советский Союз и не ратифицировал эту конвенцию), а после августа 1949 г. - Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.

Хронологические рамки статьи - 1945-1950 гг., так как к маю 1950 г. подавляющее большинство японских военнопленных было репатриировано и на территории СССР (до 1956 г.) оставались лишь те, кого подозревали или уже осудили за совершение военных преступлений [28, с. 70-71].

Вопросы продовольственного обеспечения японских военнопленных на территории Сибири и Дальнего Востока СССР нашли отражение (в виде соответствующих разделов) в докторских, кандидатских диссертациях и монографиях, в которых рассматривается вопрос о японских военнопленных, а также посвященных иностранным военнопленным Второй мировой войны в сибирском и дальневосточном регионах. Опубликовано целый ряд научных статей, авторы которых затрагивают интересующий нас вопрос.

Военный юрист и историк В.П. Галицкий первым привел в своих работах важные сведения о продовольственном обеспечении японских военнопленных на территории СССР. В его статьях, опубликованных в 1990 г., отмечалось, что «**по продовольственному** и медицинскому снабжению и обеспечению японские военнопленные приравнивались к военнослужащим тыловых частей Советской Армии [выделено автором. - С.С.]» [10, с. 117] и «содержание военнопленных в основном отвечало требованиям Женевской конвенции 1929 года, хотя Советский Союз эту конвенцию и не ратифицировал. Ее положения практически осуществлялись» [11, с. 39]. Об этом он писал и в работе, опубликованной в 1991 г. [13, с. 70-71, 73].

В начале 1990-х годов стали активно изучать вопросы продовольственного обеспечения японских военнопленных в лагерях, отдельных рабочих батальонах (ОРБ) и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока СССР С.И. Кузнецов, О.Д. Базаров и Е.Ю. Бондаренко. Они первыми для изучения проблемы обратились к документам архивов конкретных регионов: Иркутской области (С.И. Кузнецов), Бурятии (О.Д. Базаров и С.И. Кузнецов), Дальнего Востока (Е.Ю. Бондаренко).

Из их публикаций первой половины 1990-х годов выделим учебное пособие иркутянина С.И. Кузнецова [31]. В данной работе автор впервые в отечественной историографии привел материал, освещающий вопросы продовольственного обеспечения японских военнопленных на территории всего Советского Союза. Значимым событием стала защита им в 1994 г. докторской диссертации, в которой также освещались и вопросы продовольственного обеспечения японских пленных на территории СССР [32].

В середине 1990-х годов стали изучать вопрос о продовольственном обеспечении военнопленных Второй мировой войны в СССР новосибирские историки С.С. Букин и А.А. Долголюк. В их статьях японские военнопленные рассматриваются вместе с другими иностранными пленными Второй мировой войны. Но ряд важных сведений, имеющих отношение к бывшим военнослужащим японской армии, в их работах второй половины 1990-х - начала 2000-х годов приведены [6-8; 15].

Во второй половине 1990-х годов С.И. Кузнецов, О.Д. Базаров, Е.Ю. Бондаренко и М.А. Кузьмина опубликовали ряд монографий [1; 5; 36-37], в которых более основательно были освещены вопросы продовольственного обеспечения японских военнопленных в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях для японских военнопленных в Сибири и на Дальнем Востоке СССР.

Историк из Улан-Удэ О.Д. Базаров в своей монографии рассмотрел продовольственное обеспечение японских военнопленных в лагерях и спецгоспитале № 944, размещенных на территории Бурят-Монгольской АССР в 1945-1948 гг., но не в отдельной главе, а в главах о деятельности лагерей и спецгоспиталя [1, с. 12-48]. Впервые в отечественной историографии этот вопрос был рассмотрен вместе с другими вопросами жизнеобеспечения японских пленных в территориальных рамках конкретного региона страны. Моно-

графия О.Д. Базарова примечательна и резкой критикой утверждения В.П. Галицкого о том, что, «несмотря на послевоенную разруху в СССР и голод советского народа, японские военнопленные, содержащиеся на территории СССР, имели высокие нормы довольствия» [1, с. 28]. «Для выполнения всех предписаний центральных органов по продовольственному и иному обеспечению лагерей на местах не было реальных возможностей», - указал О.Д. Базаров [1, с. 28] и привел ряд фактов, свидетельствующих о неблагоприятном положении с продовольственным обеспечением лагерей региона. Но отметим, что «нормы довольствия» были приведены В.П. Галицким по архивным документам без искажений, и критиковать его, на наш взгляд, можно лишь за то, что он в своей статье не проследил выполнение на местах принятых центральными органами страны положений и норм.

М.А. Кузьмина и Е.Ю. Бондаренко в своих трудах фрагментарно рассмотрели продовольственное обеспечение японских пленных в регионах Дальнего Востока. Книга хабаровского исследователя М.А. Кузьминой не содержит раздела о продовольственном обеспечении японских военнопленных в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях региона; вопрос рассматривается в рамках раздела «Быт» [37, с. 64-70]. Представляют ценность выдержки из документов архивов Москвы, Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска, которые она впервые опубликовала. Часть этих документов говорит о благополучном положении дел, другие же свидетельствуют о больших проблемах.

Владивостокский историк Е.Ю. Бондаренко, рассматривая вопрос о продовольственном обеспечении японских военнопленных в разделе «Быт японских военнопленных...» [5, с. 16-29], написала о «грубом нарушении фронтами Красной Армии» постановления ГКО (номер постановления и дата его принятия не приведены) об обеспечении военнопленных, направляемых в тыловые лагеря НКВД «трехмесячным запасом продовольствия». Е.Ю. Бондаренко указала, что тыловые лагеря военнопленных, исходя из постановления ГКО, в четвертом квартале 1945 г. на плановое довольствие не зачислялись. Но целый ряд эшелонов с японцами прибывал в дальневосточные лагеря не с трехмесячным, а с «15-20-дневным запасом продовольствия» [5, с. 22]. Автор также привела данные о катастрофическом положении с продовольствием для пленных в ряде регионов Дальнего Востока зимой 1945-1946 гг. [5, с. 23].

С.И. Кузнецов в монографии рассмотрел интересующий нас вопрос в разделах «Создание системы лагерей японских военнопленных в СССР» и «Жизнь и подневольный труд в лагерях военнопленных» [36, с. 40-159]. В книге содержится много фрагментов воспоминаний бывших японских военнопленных и местных жителей, свидетельствующих о просчетах и проблемах в обеспечении продовольствием пленных.

В начале 2000-х защитили кандидатские диссертации М.Н. Спиридонов и С.В. Карасев, рассмотревшие интересующий нас вопрос на материалах Красноярского края [44] и Читинской области [22]. Материалы своих диссертаций исследователи опубликовали в виде монографий [45; 23].

М.Н. Спиридонов впервые изучил вопрос продовольственного обеспечения японских пленных только в лагерях и ОРБ в территориальных рамках конкретного региона (в Красноярском крае спецгоспиталей не было). Отдельного раздела о продовольственном обеспечении в его диссертации нет, но есть относительно большой подраздел «Снабжение военнопленных продуктами питания в красноярских лагерях» в разделе «Лагерный режим содержания японских военнопленных» [44, с. 51-62].

В диссертации С.В. Карасева также нет раздела о продовольственном обеспечении японских пленных и лишь отдельными штрихами показаны трудности и проблемы в снабжении продуктами конкретных лагерей. Так, автор пишет о том, что командование лагеря № 23 не обеспечивало военнопленных свежими овощами, что «послужило причиной массового заболевания цингой» [22, с. 107].

Новые труды Е.Ю. Бондаренко (монография [3] и докторская диссертация [4]) также не содержали разделов, посвященных продовольственному обеспечению японских военнопленных в лагерях Дальнего Востока. Эти вопросы ею затрагивались в разделе о бытовых условиях жизни в лагерях. Важна информация автора об условиях, в которых оказывались прибывшие в регион японские пленные осенью 1945 г., о проблемах, связанных с

организацией лагерей в дальневосточном регионе. Так, автор приводит фрагмент письма начальника управления НКВД по Хабаровскому краю заместителю Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке по тылу от 23 сентября 1945 г.: «В тыловые лагеря НКВД для военнопленных и интернированных, дислоцированных на территории Хабаровского края с 15 сентября по 23 сентября прибыло 28 000 военнопленных японцев. Прибывшие военнопленные продовольствием не обеспечены. <...> Впредь о прибытии эшелонов военнопленных, не обеспеченных тем, как этого требует решение ГКО № 9898, буду вынужден доносить товарищу Берия» [3, с. 133].

В начале 2000-х годов начала изучать вопросы продовольственного обеспечения иностранных военнопленных Второй мировой войны в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях Западной Сибири новосибирский историк Н.М. Маркдорф. Вначале в центре ее внимания были немецкие пленные, размещенные в этом регионе. Хотя в отдельных ее работах факты о продовольственном обеспечении японских военнопленных встречаются [38; 40].

В 2009 г. она опубликовала статью о спецгоспитале № 1407 (располагавшемся вначале в Амурской области, затем - в Кемеровской) [41], в которой содержится небольшой материал об организации питания лечившихся там японских военнопленных.

В 2013 г. Н.М. Маркдорф опубликовала монографию, посвященную лечебному делу в лагерях и спецгоспиталях иностранных военнопленных Второй мировой войны в Западной Сибири [39]. Здесь материал о продовольственном обеспечении западносибирских спецгоспиталей и лагерных лазаретов, в которых лечились японские военнопленные в данном регионе, представлен более весомо.

С последние годы Н.М. Маркдорф вместе с А.А. Долголюком стала публиковать работы, территориальные рамки которых охватывают весь сибирский регион. В их монографиях, изданных в 2014 и 2016 гг., размещен интересующий нас материал о продовольственном обеспечении японских военнопленных на территории и Западной, и Восточной Сибири. Однако специального раздела - «Продовольственное обеспечение...» - в их монографиях нет. Сведения, интересующие нас, авторы поместили в раздел «Лагерный быт» [16, с. 25-88; 18, с. 25-97]. Кроме того, материал о продовольственном обеспечении японских военнопленных перемежается с материалом о военнопленных германской армии (в западносибирском регионе). Выводы и оценки авторов в отношении продовольственного обеспечения японских военнопленных носят фрагментарный характер.

Важной составной частью историографии темы являются исследования, в которых выявлены особенности продовольственного обеспечения японских пленных, трудившихся в суровых условиях на строительстве БАМа. Данный производственный объект являлся тогда самым значительным в восточной части СССР по целому ряду позиций. (В сообщении министра внутренних дел С.Н. Круглова на имя В.М. Молотова от 2 сентября 1946 г. отмечалось, что из 463 760 человек, содержащихся в лагерях МВД, спецгоспиталях и отдельных рабочих батальонах, на строительстве БАМа (это строительство относилось к МВД СССР) находится 121 941 человек [48 с. 231]).

Данный сектор историографии представлен фрагментами диссертаций и монографий С.И. Кузнецова и С.В. Карасева, а также фрагментами статей А.Г. Миронова, С.И. Кузнецова, А.В. Шалака [34-35; 42; 47]. Специальных работ о продовольственном обеспечении японских строителей БАМа мы не встретили.

В первой половине и середине 2000-х годов в историографии проблем японских военнопленных в СССР стало набирать силу направление, характеризующееся подготовкой обобщающих трудов, посвященных историческим и правовым аспектам пребывания японских военнопленных в СССР. В этих трудах освещается и вопрос о продовольственном обеспечении японских военнопленных Второй мировой войны в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях на территории СССР.

Определенное внимание интересующим нас вопросам уделила Е.Л. Катасонова, опубликовавшая в первой половине 2000-х годов две монографии [24; 26], и защитившая (в 2004 г.) докторскую диссертацию [25]. Значимыми представляются сведения из ее работ, которые освещают ситуацию, сложившуюся осенью 1946 г. в лагерях военнопленных, вызванную засухой и неурожаем в стране (автор пишет об отмене приказами МВД

СССР в конце 1946 г. надбавок на картофель и овощи, хлеб и крупу. «С 1 декабря как ослабленные, так и работающие военнопленные лишались всех видов дополнительного питания» [25, с. 86]). Также важна ее информация о разработанном в июне 1946 г. сотрудниками ГУПВИ образце трудовой зачетной книжки военнопленного, анализ условий, от которых зависел размер заработка военнопленного, сведения о параметрах зарплаты пленных, занятых на тяжелых и иных работах, и указание на то, что «реально это вознаграждение на руки военнопленному, как правило, не выдавалось... [Вместо выдачи на руки. - С.С.] «каждые 10 дней составлялись списки военнопленных с указанием суммы вознаграждения, которые передавались в ларьки при лагерных отделениях. По этим спискам военнопленным отпускались товары первой необходимости и дополнительные продукты питания» [25, с. 103].

В 2006 г. вышла в свет новая монография С.В. Карасева, а на следующий год он защитил докторскую диссертацию [21; 20]. В этих работах фрагментарно освещается вопрос о продовольственном обеспечении японских военнопленных Второй мировой войны в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях СССР. Обращает на себя внимание утверждение автора, что «истинную картину положения в плену» японцев можно увидеть, лишь если рассматривать ее на фоне «крайне бедственного положения» населения СССР в послевоенное время [20, с. 374].

В последние годы к исследователям данного направления присоединился С.П. Ким, защитивший в 2016 г. диссертацию, в которой нашли отражение вопросы организации продовольственного обеспечения японских военнопленных Второй мировой войны в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях СССР [29]. В начале 2015 г. он опубликовал первую в отечественной историографии научную статью о продовольственном обеспечении японских военнопленных на территории СССР.

В данной статье С.П. Ким попытался кратко представить и историографию вопроса, но сделал это крайне неудачно. Историк выявил две противоположные позиции: В.П. Галицкого и С.И. Кузнецова. В.П. Галицкий, первым обнародовавший нормы довольствия японских военнопленных в СССР и сделавший вывод о заботе со стороны Советского государства о японских пленных, «упустил, - пишет С.П. Ким, - из виду то, что на местах они соблюдались не всегда» [27, с. 62]. С.И. Кузнецов увидел в действиях Советского государства не заботу, а репрессивный характер, основываясь главным образом на материалах местных, а не федеральных архивов [27, с. 62].

В историографической части своей статьи С.П. Ким привел несколько фамилий историков, которые изучали вопросы пребывания японских пленных на территории СССР, но сразу заявил, что тема продовольственного обеспечения японских военнопленных «нуждается в дальнейших исследованиях», никак не обосновав свой вывод [27, с. 62].

В 2016 г. Э.-Б.М. Гучинова опубликовала монографию, в одной из глав которой [14, с. 57-76] раскрываются отдельные стороны организации продовольственного обеспечения и питания японских военнопленных в лагерях и спецгоспиталях СССР. Э.-Б.М. Гучинова впервые в историографии для оценки продовольственного обеспечения японцев использовала изобразительный мета-текст, дополненный материалами опубликованных воспоминаний и устных интервью бывших пленных, собранных ею во время командировок в Японию.

Важной составляющей историографии проблемы является введение в научный оборот документов, отражающих вопросы организации продовольственного обеспечения японских военнопленных в лагерях, отдельных рабочих батальонах (ОРБ) и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока СССР, публикация отдельных документов и документальных сборников.

В 1996 г. в серии «Русский архив» был опубликован сборник «Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР» [43], в котором собраны в основном нормативные документы Советского правительства, органов НКВД-МВД по различным вопросам, в том числе продовольственному обеспечению военнопленных. Часть материалов в сборнике относится к японским пленным.

Но авторы чаще обращались к сборнику «Военнопленные в СССР 1939-1956 гг. Документы и материалы», вышедшему в свет в 2000 г. [9]. Составители опубликовали значительный корпус документов (причем более 350 - впервые) по различным аспектам проблемы военнопленных. Есть документы, отражающие вопросы продовольственного обеспечения военнопленных, в том числе японских.

В 2013 г. вышел в свет фундаментальный сборник «Японские военнопленные в СССР: 1945-1956» [48], подготовленный В.А. Гавриловым и Е.Л. Катасоновой. Документы, вошедшие в данный труд, освещают различные вопросы, в том числе вопросы продовольственного обеспечения японских военнопленных в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях Сибири и Дальнего Востока СССР. Это первый в отечественной историографии сборник документов, в котором широко представлены материалы по интересующей нас проблеме.

Публикация названных сборников позволила авторам существенно расширить документальную базу своих работ. Особенно это заметно по диссертации С.П. Кима, у которого была возможность использовать и сборник, подготовленный В.А. Гавриловым и Е.Л. Катасоновой.

Анализ работ показывает, что исследователи:

- **изучили «Положение о военнопленных»**, утвержденное СНК СССР 1 июля 1941 г., и соответствующие ему приказы НКВД и отметили в своих работах зафиксированный в данном «Положении» принцип политики советского государства по отношению к пленным солдатам и офицерам вражеских армий, состоящий в том, что военнопленные имеют право на обеспечение их «продовольствием и другими предметами первой необходимости... по нормам, установленным Управлением НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных», а одной из важнейших задач администрации лагерей для военнопленных является сохранение их здоровья; директиву наркома внутренних дел СССР начальникам управлений лагерей НКВД для военнопленных об условиях размещения и содержания военнопленных японцев от 13 ноября 1945 г., в которой предписывалось «обеспечить национальный режим питания и доведение положенных норм питания до каждого военнопленного...»; директиву наркома внутренних дел СССР народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам ОУВС НКВД об увеличении нормы питания ослабленным и находящимся на карантине японским военнопленным от 16 ноября 1945 г.; и целый ряд других документов, имеющих отношение к нашей теме.

- **писали об установленных властями официальных нормах суточного довольствия (нормах питания) японских военнопленных, подчеркивая, что они были разработаны с учетом национальных особенностей японцев.**

Ряд авторов (С.С. Букин, А.А. Долголюк, Н.М. Маркдорф) утверждали, что для японцев «были утверждены специальные нормы суточного довольствия, разрабатываемые с учетом национальных особенностей питания. Основная норма для японцев не только отличалась от основной нормы для военнопленных бывшей германской армии по составу продуктов, но она в то же время была значительно выше по калорийности» [8, с. 133; 18, с. 45].

С.П. Ким же, напротив, пишет, что «японские военнопленные не получили существенных преимуществ по сравнению с заключенными [ГУЛАГа. - С.С.] и военнопленными западных армий» [29, с. 133]. Составленная им таблица «Сравнение суточных норм довольствия рядового и унтер-офицерского состава иностранных военнопленных и суточных норм довольствия для заключенных» это подтверждает [29, с. 132].

В своей диссертации С.П. Ким отметил, что «продовольственные нормы, введенные в действие 29 сентября 1945 г. для военнопленных японцев, являлись недостаточными» [29, с. 133]. Его оценка расходится и с мнением В.П. Галицкого, высказанным еще в 1990-1991 гг. (см. выше), и с собственной оценкой, высказанной годом ранее: «Нормы их питания были научно обоснованными» [27, с. 68].

Но С.П. Ким, в отличие от многих авторов, не ограничился оценкой норм, введенных 29 сентября 1945 г. Он проследил, основываясь на архивных материалах, как власти меняли суточные нормы довольствия японских военнопленных, и представил в диссертации не только выдержки из приказов министра внутренних дел (№ 099 от 17 апреля 1946 г. и № 0751 от 11 декабря 1947 г.), но и подготовленную на данных материалах таблицу [29, с. 138]. Отметим и высказывание С.П. Кима, что «нормы менялись в зависимости от возможностей снабжения» [27, с. 63].

С.П. Ким, а также С.С. Букин и А.А. Долголюк писали, что для военнопленных, занятых на подземных работах в угольной, сланцевой и горнорудной промышленности, вводились специальные нормы питания, почти одинаковые с рационами кадровых рабочих. Эти нормы дважды повышались в апреле 1946 г. и в декабре 1947 г. [8, с. 133; 29, с. 135-136].

С.С. Букин, А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф пришли к выводу, что «причиной плохого питания военнопленных были не столько установленные для них нормы продовольственного обеспечения, сколько их невыполнение по вине Управления военного снабжения НКВД, а также из-за слабой работы снабженческих служб конкретных лагерей и разворовывания продуктов» [8, с. 139; 18, с. 46].

- указывали, что повсеместно имели место хищения продуктов питания, предназначенные для военнопленных, а также неповоротливость снабженческих структур, халатность работников снабжения НКВД СССР.

С.И. Кузнецов писал, что «бывали случаи, когда продукты в тот или иной лагерь не доставлялись по нескольку дней и военнопленные голодали, [имела место] затрудненная доставка продуктов из-за удаленности многих лаготделений, отсутствия дорог, транспорта, хищения продуктов и т.д.» [36, с. 111-112].

О.Д. Базаров, детально изучавший положение дел в конкретном регионе - Бурят-Монгольской АССР, отмечал: «...постоянно разворовывался и без того скудный запас продуктов питания» [1, с. 25].

А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф писали, что «в лагерях несвоевременно решались вопросы транспортировки продовольствия, очень частыми были перебои в поставках отдельных видов продуктов, их недодача довольствующими органами, замена одних продуктов другими. Особенно плохо снабжались лагеря овощами» [18, с. 45]. «Субъективные трудности, связанные с недоработками и халатностью работников Управления военного снабжения НКВД СССР, усугублялись объективными факторами. Среди них особое значение имели сибирское бездорожье и удаленность от крупных городов» [19, с. 128; 18, с. 45-46].

С.С. Букин, А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф указывали, что «в лагерях отсутствовал необходимый контроль над получением и закладкой продуктов», что «создавало возможности для расхищения продуктов в больших размерах» [8, с. 138; 18, с. 46]. Они привели информацию о том, что министр НКВД (МВД) дважды (в мае 1945 г. и в марте 1947 г.) издавал приказы, направленные на усиление борьбы с хищениями в лагерях [8, с. 138-139; 18, с. 46], но анализ выполнения данных приказов в отношении лагерей японских военнопленных в их работах отсутствует. Лишь в одной из работ А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф, отметив, что нарком внутренних дел взял под личный контроль наведение порядка в лагерях Кемеровской области (№№ 525 и 526), сообщили о наступившем улучшении в снабжении этих лагерей [19, с. 129].

Лишь в диссертации С.П. Кима мы видим неоднократное обращение к документам, в которых приводятся результаты выполнения приказов министра внутренних дел, направленных на усиление контроля за обеспечением военнопленных продовольствием и борьбе с хищениями [29, с. 141-143].

- отмечали, что определенную роль в улучшении питания военнопленных сыграли созданные при лагерях подсобные хозяйства.

А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф утверждают, что «вопросы деятельности подсобных хозяйств и мастерских по производству ширпотреба были возведены в ранг государственных политических и экономических задач. Роль подсобных хозяйств в деле обеспе-

чения военнопленных отдельными видами продовольствия (мясо, молоко, картофель, овощи) была значительной, когда удалось отладить механизм их работы» [18, с. 47].

Рассматривая этот вопрос в одной из статей в территориальных рамках Кемеровской области, Н.М. Маркдорф отмечала: «...вопрос сезонной заготовки овощей рассматривался на уровне не только начальников управлений лагерей, но и высшего руководства МВД по Кемеровской области. ...В результате осенью 1947 г. удалось достигнуть существенных успехов в сборе урожая, прежде всего картофеля и других овощных культур, а в 1948 г. по заготовке картофеля лагерь № 525 [в лагере содержались и японские военнопленные. - С.С.] занял первое место по Западно-Сибирскому округу» [40, с. 112]. В этой же статье она отметила, что в Алтайском крае в 1946-1947 гг. подсобные хозяйства обеспечивали продовольственные потребности лагерей почти на 40% [40, с. 112]. К сожалению, А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф в своих работах не рассматривали отдельно лагеря японских военнопленных.

В территориальных рамках Красноярского края вопрос о функционировании подсобных хозяйств в лагерях японских военнопленных кратко осветил М.Н. Спиридонов [44, с. 59-60].

- писали о том, что власти пытались стимулировать более эффективный труд и перевыполнение плановых заданий военнопленными надбавками в питании, а также подходили дифференцированно к нормам питания для пленных, занятых на тяжелых физических работах.

В.П. Галицкий первым опубликовал ранее недоступные документы, в одном из которых говорилось: «Для военнопленных, занятых на тяжелых физических работах, ...нормы по сахару и овощам увеличиваются на 25%. Дополнительные нормы хлеба и риса выдаются этим же категориям военнопленных в зависимости от выполнения ими производственных норм. Выдача увеличивается риса и хлеба в одинаковых количествах: при выработке 50% установленной нормы - на 25 граммов, при выработке от 50 до 80 % установленной нормы - на 50 граммов, при выработке от 101% и выше установленной нормы - на 100 граммов, при выработке от 80 до 100 % установленной нормы - на 75 граммов» [13, с. 74].

Исследование С.П. Кима показывает, что «введение дифференцированной выдачи продуктов... привело к фактическому снижению пайка для почти половины военнопленных японцев, не выполнявших производственные нормы на 100% в 1946-1947 гг. Начиная с марта 1947 г. доля японских военнопленных, выполнявших не более 80% производственных норм, постепенно сокращалась, а доля японцев, вырабатывающих от 80% до 150% производственных норм, увеличивалась» [29, с. 147]. Но, наряду с констатацией положительного воздействия этой стимулирующей системы на рост эффективности труда пленных, С.П. Ким подчеркнул, что в первой половине 1947 г. «ассортимент продуктов питания для бывших японских военнопленных был сокращен значительно» [29, с. 147].

- отмечали, что с 1947 г. японские военнопленные, выполнявшие и перевыполнявшие производственные нормы, имели возможность приобретать продукты питания по государственным ценам на деньги, получаемые за работу.

Почти все историки писали, что в 1947 г. в лагерях были открыты магазины коопторга, главным образом в которых военнопленные могли купить продукты питания и предметы первой необходимости.

М.Н. Спиридонов в диссертации первым привел номер директивы МВД СССР (№ 219/с/170) от 13 сентября 1947 г., отметив, что в Красноярском крае «с 20 октября в соответствии в [этой] директивой во всех лагерных отделениях были открыты магазины коопторга» [44, с. 61]. Он также привел нетипичные воспоминания советского рабочего о японцах, трудившихся на шахте г. Заозерного: «...Им давали деньги. На шахте был небольшой магазин. Со смены они заходили в него, брали продукты, водку...» [44, с. 93].

С.С. Букин и А.А. Долголюк также уделили внимание данному вопросу в своей статье [8, с. 141-142]. Но они связали открытие в лагерных отделениях ларьков и буфетов не с сентябрьской директивой МВД СССР, а с отменой в декабре 1947 г. в СССР карточной системы. Тем не менее авторы привели важные сведения о том, что и на какие деньги воен-

нопленные могли покупать в ларьках и буфетах [8, с. 141]. К сожалению, они не выделяли японских военнопленных, рассматривая их в общей массе военнопленных Второй мировой войны.

Полнее, чем другие историки, данный вопрос раскрыл в своей диссертации С.П. Ким. Он не только уточнил номер директивы МВД СССР от 13 сентября 1947 г. - № 2191с/170, но и сообщил о том, когда и кем из руководства ГУПВИ была предложена идея о свободной продаже военнопленным японцам продуктов питания по государственным ценам: с предложением выступил заместитель начальника ГУПВИ И.В. Петров еще 12 апреля 1946 г. Но тогда генерал-лейтенант М.С. Кривенко, возглавлявший ГУПВИ, а также начальники отделов ГУПВИ отметили, что в связи с тем, что «выдать заработную плату военнопленным японцам на тот момент не представляется возможным, поскольку лагеря еще не перешли на самокупаемость, создание специализированных ларьков для военнопленных следует отложить» [29, с. 148].

С.П. Ким, из всех авторов, привел самый длинный список продуктов, которые продавали японцам в ларьках: «мясо, рыбу, овощи, соленья, грибы, молочные и др. продукты» [29, с. 149]. Но водка, фигурирующая в воспоминаниях рабочего и попавшая в диссертацию и монографию М.Н. Спиридонова [44, с. 93; 45, с. 91] не упоминается.

- отмечали, что нормы суточного довольствия для общегоспитальных больных военнопленных, а также рядового, унтер-офицерского, офицерского состава и генералов бывшей японской армии отличались.

Важную лепту в освещение данного вопроса внес В.П. Галицкий, в 1991 г. опубликовавший сведения о таких нормах (нормы №№ 1-4) [13, с. 74-75].

С.И. Кузнецов одним из первых отметил то, что «пленные генералы были в более выгодном отношении. ...Питание генералов первоначально было организовано по санитарной норме, позже по норме, утвержденной приказом наркома обороны и начальника тыла Красной армии. ...они не привлекались к работам, а по желанию занимались огородничеством или садоводством» [36, с. 114].

Е.Ю. Бондаренко обратила внимание, что «в рационе офицеров присутствовали животные жиры, сухофрукты, папиросы, которых не было в нормах суточного довольствия рядовых и унтер-офицеров. Также офицерский паек отличался большим вложением мяса, сахара и даже соли» [3, с. 138-139]. Е.Ю. Бондаренко считает, что «таким образом, НКВД с первых дней пребывания военнопленных японцев в СССР создал привилегированное положение в лагерях для офицерских чинов бывшей Квантунской армии» [3, с. 139].

Важную деталь подметила Э.-Б.М. Гучинова: «...если в первое время офицеры получали немного больше, чем рядовые, то позже, когда индоктринация набирала обороты, бывшие офицеры стали получать немного меньше рядовых» [14, с. 59].

- отмечали, что проблема продовольственного снабжения лагерей, ОРБ и спецгоспиталей японских военнопленных была наиболее острой осенью 1945 г. и зимой 1945-1946 гг.

Осенью 1945 г. «для улучшения физического состояния военнопленных требовалось в лагерях наладить оперативную медицинскую помощь и полноценное питание. Однако в решении этих проблем на начальных этапах функционирования сибирских лагерей имелись серьезные недоработки. Регулярное, качественное горячее питание прибывающих в лагеря должно было стать необходимым условием улучшения физического состояния ослабленных людей. В реальной жизни ничего подобного не было», - отметили А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф [18, с. 44].

Они же констатировали, что «особенно сложной была ситуация в лагерях Восточной Сибири, поскольку многие из них создавались в необжитых местах, удаленных от крупных населенных пунктов и железных дорог. ...Субъективные трудности, связанные с недоработками и халатностью работников Управления военного снабжения НКВД СССР, усугублялись объективными факторами. Среди них особое значение имели сибирское бездорожье и удаленность от крупных городов» [18, с. 45-46].

Большие перебои в организации питания военнопленных в ноябре-декабре 1945 г., - считает О.Д. Базаров, - стали одной из причин «массовой гибели военнопленных» в январе-марте 1946 г. в лагере № 30, размещенном в Бурятии [1, с. 38].

Для предотвращения катастрофы в дальневосточном регионе «зимой 1945-1946 гг. продовольственные ресурсы, предназначенные войскам НКВД и Дальневосточному военному округу, из-за катастрофического положения с питанием военнопленных были отданы лагерям японцев», - сообщила Е.Ю. Бондаренко [3, с. 140].

Но С.И. Кузнецов, оценивая действия центральных органов власти, а также местных руководителей, написал: «Указания, директивы, спускаемые центральными органами власти местным структурам, чаще всего никак не соотносились с жизненной действительностью, а потому не могли быть выполнены и не выполнялись. ...Тем не менее отчеты с мест (и это тоже признак советской системы) выглядели вполне благополучно» [30, с. 588].

Историки не исследовали вопрос - когда была преодолена тяжелая ситуация осени и зимы 1945-1946 гг. в масштабах Сибири и Дальнего Востока. Не названы в их публикациях и периоды в организации продовольственного снабжения лагерей, ОРБ и спецгоспиталей японских военнопленных. Лишь С.П. Ким привел материал, свидетельствующий о поэтапном улучшении снабжения лагерей продовольствием к 1948 г., пояснив, что «в 1948-1950 гг. случаев массового нарушения норм довольствия не отмечалось» [27, с. 68].

Типичными же для большинства публикаций являются фразы, которые мы видим в монографии А.А. Долголюка и Н.М. Маркдорф: «...в целом продовольственное снабжение в лагерях для военнопленных хотя и медленно, но год от года улучшалось. Повышалась и энергетическая ценность пищи. ... Однако перебои со снабжением теми или иными продуктами все еще происходили, что в какой-то мере стало отражением общего трудного положения с продовольствием в СССР» [18, с. 48-49].

- лишь отчасти осветили продовольственное обеспечение спецгоспиталей и лагерных лазаретов, в которых лечились японские пленные.

С.С. Букин, А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф выявили, что продовольственное снабжение спецгоспиталей производилось военными округами по месту дислокации лагерей на одинаковых основаниях с военнослужащими Красной Армии. Наибольшие трудности имели место в начальный период функционирования лагерей, когда еще не были налажены связи между ними и снабжающими организациями, не была организована своевременная подача заявок [7, с. 134; 17, с. 34; 18, с. 303].

Но лишь Н.М. Маркдорф и О.Д. Базаров привели в своих работах отдельные факты о положении дел в двух спецгоспиталях японских военнопленных [1, с. 32-48; 41, с. 24, 26, 29]. Отдельные стороны вопроса о продовольственном обеспечении и питании больных и ослабленных японских военнопленных в лагерных лазаретах и оздоровительных командах Красноярского края кратко осветил М.Н. Спиридонов [44, с. 60].

С.С. Букин, А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф отметили, что «дифференцированное питание в зависимости от здоровья организовывалось не всегда. В лагерях Иркутской области № 7 и № 32 вплоть до декабря 1945 г. больные, в том числе и дистрофики, питались по общим нормам. С февраля следующего года, когда было развернуто несколько лаготделений для ослабленных, все переведенные в них обеспечивались улучшенными пайками и освобождались от работ» [8, с. 141; 19, с. 130-131; 18, с. 47-48].

- опубликовали лишь отдельные факты о продовольственном обеспечении японских военнопленных в отдельных рабочих батальонах (ОРБ).

Отдельные рабочие батальоны (ОРБ) использовались на строительстве и хозяйственных работах Народного комиссариата обороны (НКО) (затем - Министерства Вооруженных Сил). «Весь личный состав ОРБ ... содержался за счет НКО СССР. ... Физическое состояние военнопленных в ОРБ было намного хуже, чем в лагерях, смертность была выше в 5 раз», - отмечал С.В. Карасев [20, с. 378].

М.Н. Спиридонов писал, что «Министерство Вооруженных Сил ...не чувствуя прямой ответственности за физическое состояние военнопленных, систематически нарушало установленные правила содержания, охраны и трудового использования военнопленных.

Приказы и директивы начальника тыла МВС в большинстве ОРБ просто не выполнялись. ...рабочий день в ОРБ составлял 10-14 часов ... Перерывы между приемами пищи составляли до 12 часов и более. ...Впоследствии ситуация с содержанием военнопленных в ОРБ была несколько улучшена...» [44, с. 51].

С.С. Букин, А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф подчеркивали, что в ОРБ продовольственная проблема стояла очень остро: «Их проверка в июне 1946 г. выявила очень много нарушений., питание на объектах работ не организовано, перерывы между приемами пищи доходили до 12 час.» [8, с. 141; 19, с. 131].

Специальных работ о продовольственном обеспечении японских военнопленных в отдельных рабочих батальонах (ОРБ) мы не встретили, а опубликованные историками сведения носят фрагментарный характер.

- отмечали, что японские военнопленные активно осуществляли сбор дикорастущей зелени, ягод, грибов, орехов и т.д. и использовали их как дополнительное питание.

Японская модель питания существенно отличалась от русской. Специфика японской кухни, а также желание японских пленных любыми доступными способами увеличить количество потребляемых продуктов, улучшить качество и витаминизированность пищи вынуждали их активно заниматься сбором дикорастущих растений, ловить змей, лягушек, кузнечиков.

Японцы стремились «добывать пищу из, казалось бы, несъедобных вещей - диких трав, насекомых, жуков-короедов, змей, различных корней и т.д.», - отмечал С.И. Кузнецов [36, с. 111]. «Во всех лагерях без исключения военнопленные занимались собирательством - выкапывали корни и луковицы растений, собирали грибы, дикий лук и черемшу, ловили змей, рыбу. Все это было хорошим подспорьем в летнем рационе питания», - писал О.Д. Базаров [1, с. 29].

С.С. Букин и А.А. Долголюк проанализировали распоряжение наркома внутренних дел СССР от 21 июля 1945 г., в котором руководителям лагерей в целях улучшения качества и витаминизации пищи военнопленных предписывалось организовать сбор дикорастущей зелени. Историки указали, что «заготовка зелени в лагерях для военнопленных японцев» проводилась более активно, чем в других лагерях. «Был организован сбор ягод, грибов, хвои, черемши, различных трав, которые употреблялись как дополнительное питание. Японцы отличались хорошим знанием полезных растений. С наступлением весны они рвали и ели листья, выкапывали съедобные корни растений. Все это помогало преодолеть авитаминоз, накапливающийся за долгую сибирскую зиму» [8, с. 140].

Но отравления несъедобными дикорастущими растениями в незнакомой японцам природно-географической зоне были неизбежны. «Отравления с летальным исходом не были редкостью, - отмечает Э.-Б. Гучинова [14, с. 71]. Историки приводят такие факты по разным регионам Сибири и Дальнего Востока.

С.П. Ким отмечал, что была даже выпущена директива о мероприятиях по предупреждению отравлений ядовитыми дикорастущими растениями, которые пленные ошибочно принимали за съедобные [27, с. 67; 29, 143].

- отмечали, что японские военнопленные заводили дружеские и деловые контакты с местными жителями, подрабатывали у них в хозяйстве с целью получить продукты, меняли свои вещи на продукты питания.

С.И. Кузнецов и О.Д. Базаров отмечали: «Из-за отдаленности "лесных зон" случались перебои с подвозом продуктов. Чтобы как-то поддержать силы, почти все японские солдаты обменивали у местных жителей личные вещи, поделки на хлеб, картошку, молоко. Хотя в трудные послевоенные годы советские люди сами бедствовали, но человеческое участие, сострадание были характерной чертой времени» [2, с. 19]. Эти же авторы привели фрагмент архивного документа, в котором говорится об оказании помощи (в том числе «снабжении продуктами питания») бежавших японских военнопленных «в период передвижения их по районам Бурят-Монгольской АССР», с информацией о побеге военнопленного Окуяма Сэйити (совершившего побег 16 мая 1946 г.

и задержанного «через восемь дней»; во время побега местные жители «снабжали его продуктами питания») [2, с. 19-20].

В монографии С.И. Кузнецова приведен фрагмент воспоминаний жителя Магадана: «Иной раз мы, русские, делились своим куском хлеба, картошкой с пленными. Но в основном шел обмен: они нам свои шерстяные вещи, мы им - еду» [36, с. 127].

А.А. Долголюк и Н.М. Маркдорф приводят воспоминания советского рабочего: «...на шахте я работал с японцами... Мне приходилось помогать им в питании. Они давали деньги, а я приносил им на работу сахар. Когда их стали отправлять в Японию, то мы уже так сильно сдружились, что было жаль расставаться» [18, с. 251].

Е.Ю. Бондаренко пишет: «В документах дальневосточных архивов, в воспоминаниях очевидцев сохранились многие факты, свидетельствующие об участии японцев за небольшую материальную помощь, чаще всего продуктами, в хозяйстве местных жителей: уборке урожая с личных огородов, ремонте жилья, выполнении различной работы по дому и т.д.» [5, с. 27].

Говоря о пробелах, недостаточно изученных вопросах и перспективах историографии, отметим:

- пока не издана ни одна монография о продовольственном обеспечении японских военнопленных в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях на территории СССР; в монографических работах, освещающих пребывание японских пленных в Сибири и на Дальнем Востоке страны, авторы нередко ограничивались освещением вопросов продовольственного обеспечения в рамках разделов о лагерном быте;

- нуждается в основательном изучении вопрос о периодизации продовольственного обеспечения японских военнопленных в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях в период с сентября 1945 по 1950 г. Нет серьезных исследований о том, как, какими способами и средствами преодолевалась крайне тяжелая ситуация, сложившаяся осенью 1945 и зимой 1945-1946 гг. на территории Сибири и Дальнего Востока, а также как повлияла засуха 1946 г. и голод 1946-1947 гг. на продовольственное обеспечение японских военнопленных;

- требуется анализ выполнения приказов наркома (министра) НКВД (МВД), направленных на борьбу с хищениями продовольствия в лагерях японских военнопленных. Такой анализ в работах историков отсутствует, хотя о «беспокойстве» со стороны руководства НКВД и ГУПВИ неблагоприятным положением дел, об издании соответствующих приказов и даже отдельных инспекторских визитах в лагеря военнопленных они писали;

- существует потребность в основательном изучении продовольственного обеспечения спецгоспиталей и лагерных лазаретов, в которых лечились японские пленные;

- требуется глубокое изучение продовольственного обеспечения японских военнопленных, находившихся в отдельных рабочих батальонах (ОРБ);

- нуждается в более глубоком изучении организация и функционирование подсобных хозяйств, созданных при лагерях для улучшения питания военнопленных;

- пока не издан отдельный сборник документов, раскрывающих продовольственное обеспечение японских военнопленных в лагерях, ОРБ и спецгоспиталях на территории СССР. В такой сборник прежде всего следовало бы включить документы местных архивов, которые на данный момент представлены в опубликованных солидных сборниках явно недостаточно.

Российский историк военного плена Н.В. Суржикова писала: «...несмотря на экстремальные условия, в которые была поставлена страна, сталинское руководство нашло возможным одновременно с содержанием громадных масс военнослужащих и гражданского населения сохранить жизнь и содержать внушительное количество военнопленных. Их эвакуация с фронтов, оборудование лагерей в тыловых районах страны, охрана, **обеспечение регулярным питанием**, вещевым довольствием, медицинским обслуживанием, организация почтовых отправок и трудового использования потребовали проведения колоссального объема работ и вложения значительных материальных средств, в том числе и в ущерб своим, советским, гражданам [выделено автором. - С.С.]» [46].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Базаров О.Д. «Сибирское интернирование»: японские военнопленные в Бурятии (1945-1948 гг.). - Улан-Удэ: ВСГАКИ, 1997. - 93 с.
2. Базаров О.Д., Кузнецов С.И. В сибирском плену (Японские военнопленные в Восточной Сибири). - Улан-Удэ: Сибирь, 1994. - 37 с.
3. Бондаренко Е.Ю. Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.). - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. - 228 с.
4. Бондаренко Е.Ю. Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. - Владивосток, 2004. - 700 с.
5. Бондаренко Е.Ю. Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. - 67 с.
6. Букин С.С., Долголюк А.А. Военнопленные в Сибири: условия лагерного быта // Сибирь в XVI-XX веках: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. - С. 220-236.
7. Букин С.С., Долголюк А.А. Медицинская помощь военнопленным в сибирских лагерях (1943-1948 гг.) // Социальные проблемы сибирских городов в ретроспективе XX ка. - Новосибирск, 2001. - С. 126-142.
8. Букин С.С., Долголюк А.А. Продовольственная проблема в сибирских лагерях для военнопленных (1943-1949 гг.) // Социокультурное развитие Сибири (XVII-XX века): Бахрушинские чтения 1996 г.: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина, Новосиб. гос. ун-т. - Новосибирск, 1998. - С. 131-144.
9. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. - М.: Логос, 2000. - 1120 с.
10. Галицкий В.П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР // Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - № 6. - С. 115-123.
11. Галицкий В.П. Цифры, которых мы не знали // Новое время. - 1990. - № 24. - С. 37-39.
12. Галицкий В.П. Японские военнопленные в советском плену - заложники чужой воли // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. - М.: ИДВ РАН, 2016. - С. 102-114.
13. Галицкий В.П. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. - 1991. - № 4. - С. 66-78.
14. Гучинова Э.-Б. Рисовать лагерь. Язык травмы и памяти японских военнопленных о СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/kaken/Guchinova2016> (дата обращения: 31.10.2016).
15. Долголюк А.А. Продовольственное снабжение военнопленных в СССР // Проблемы военного плена: история и современность. - Вологда, 1997. - С. 73-77.
16. Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Военнопленные в Сибири (1943-1950 гг.): Историческое исследование и документальные материалы. Ч. I. - Новосибирск, 2014. - 255 с.
17. Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Военнопленные в Сибири (1943-1950 гг.): Историческое исследование и документальные материалы. Ч. II. - Новосибирск, 2014. - 241 с.
18. Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Сибири (1943-1950). - М.: Кучково поле, Императорское русское историческое общество, 2016. - 544 с.
19. Долголюк А.А., Маркдорф Н.М. Как кормили пленных Второй мировой войны в сибирских лагерях? // Сибирь в Великой Отечественной войне: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Новосибирск, 27-28 апреля 2015 г.). - Новосибирск: Институт истории СО РАН, Параллель, 2015. - С. 125-132.
20. Карасев С.В. История плена: советско-японская война и ее последствия (1945-1956 годы): дис. ... д-ра ист. наук. - Иркутск, 2007. - 518 с.

21. Карасев С.В. Проблемы плена в советско-японской войне и их последствия (1945-1956 годы). - Иркутск: ИрГТУ, 2006. - 354 с.
22. Карасев С.В. Японские военнопленные на территории Читинской области (1945-1949 гг.): дис. ... канд. ист. наук. - Иркутск, 2002. - 225 с.
23. Карасев С.В. Японские военнопленные на территории Читинской области (1945-1949 гг.). - Иркутск: ИрГТУ, 2003. - 153 с.
24. Катасонова Е.Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы российско-японских отношений. - М.: Ин-т востоковедения, 2005. - 253 с.
25. Катасонова Е.Л. Решение гуманитарной проблемы японских военнопленных в отношениях СССР (РФ) и Японии (1945-2003 гг.). Исторический аспект: дис. ...д-ра ист. наук. - М., 2004. - 507 с.
26. Катасонова Е.Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. - М.: Ин-т востоковедения РАН; Крафт+, 2003. - 432 с.
27. Ким С.П. Продовольственное обеспечение японских военнопленных в 1946-1950 гг. // Военно-исторический журнал. - 2015. - № 2. - С. 61-68.
28. Ким С.П. Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946-1950 гг. // Военно-исторический журнал. - 2015. - № 3. - С. 69-75.
29. Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): дис. ...канд. ист. наук. - М., 2016. - 291 с.
30. Кузнецов С.И. Политика советского государства в отношении японских военнопленных советско-японской войны 1945 г. // Сибирская ссылка: сборник научных статей. - Иркутск, 2011. - С. 580-591.
31. Кузнецов С.И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после второй мировой войны: Учеб. пособие. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. - 190 с.
32. Кузнецов С.И. Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945-1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - Иркутск, 1994. - 39 с.
33. Кузнецов С.И. Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945-1956 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. - Иркутск, 1994. - 346 с.
34. Кузнецов С. И. Японские военнопленные в Тайшетлаге // Историко-культурные вехи развития Тайшетского района: мат-лы науч.-краевед. конф., 21 августа 2015 г. - Тайшет, 2015. - С. 119-128.
35. Кузнецов С.И. Японские военнопленные второй мировой войны в Тайшетлаге и немецкие военнопленные лагеря 199: попытка сравнения [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/43551613-Ussr-and-western-siberia-ussr-from-eastern-europe-and-germany-end-of-repatriation-violated-by-germany-in-june-1941.html> (дата обращения: 07.07.2017).
36. Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плену (1945-1956 гг.). - Иркутск: Изд-во журнала «Сибирь», 1997. - 261 с.
37. Кузьмина М.А. Плен: Японские военнопленные в Хабаровском крае. - Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КНАГПИ, 1996. - 156 с.
38. Маркдорф Н.М. Иностранцы военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942-1956 гг. - М.: Ин-т энергии знаний, 2011. - 233 с.
39. Маркдорф Н.М. Лечебное дело в лагерях и спецгоспиталях для военнопленных в Западной Сибири (1943-1950 гг.). - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. - 251 с.
40. Маркдорф Н.М. Материально-бытовые проблемы лагерей НКВД-МВД СССР для военнопленных в Западной Сибири и пути их разрешения // Известия Саратовского университета. Новая серия. - 2012. Т. 12. Серия: История. Международные отношения. - Вып.4. - С. 108-113.
41. Маркдорф Н.М. Спецгоспиталь № 1407: размещение, деятельность, медицинское обслуживание военнопленных и интернированных // Амурская область: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Благовещенск, 2009. - С. 23-30.

42. Миронов А.Г. Строительство железной дороги Тайшет - Братск // Острожному Братску - 375 лет: мат-лы город. краевед. конф. - Братск, 2006. - С. 25-31.
43. Русский архив: Великая Отечественная: в 29-ти т. - М.: ТЕРРА, 1996. Т. 24 (13). Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР. - 560 с.
44. Спиридонов М.Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования: дис. ...канд. ист. наук. - Красноярск, 2001. - 304 с.
45. Спиридонов М.Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования. - Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т, 2003. - 274 с.
46. Суржикова Н.В. Новейшая отечественная историография проблем военного плена Второй мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://be.convdocs.org/docs/index-75965.html> (дата обращения: 01.07.2017).
47. Шалак А.В. Японские военнопленные на территории Иркутской области: динамика численности, условия проживания, трудовое использование (1945-1949 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. - Иркутск, 2011. - С. 225-237.
48. Японские военнопленные в СССР: 1945-1956: сб. документов / сост. В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. - М.: МФД, 2013. - 784 с.

REFERENCES

1. Bazarov O. D. "Siberian internment": Japanese prisoners of war in Buryatia (1945 and 1948). Ulan-Ude: Siberian state Academy of culture, 1997. 93 p.
2. Bazarov O. D., Kuznetsov S. I. In a Siberian prisoner (prisoners of the Japanese in Eastern Siberia). Ulan-Ude, Siberia, 1994. 37p.
3. Bondarenko E. Y. Foreign prisoners of war in the far East of Russia (1914 1956). Vladivostok: Izd-vo dal'nevost. University press, 2002. 228 p.
4. Bondarenko E. Y. Foreign prisoners of war in the far East of Russia (1914 1956): dis. ... d-RA ist. Sciences. Vladivostok, 2004. 700 p.
5. Bondarenko E. Y. Japanese prisoners of war in the far East of Russia in the postwar years. Vladivostok: Izd-vo dal'nevost. University press, 1997. 67 p.
6. Bukin S. S., Dolgoljuk A.A. Prisoners of war in Siberia: conditions of camp life. Siberia in the XVI XX centuries: the economy, political life and culture. Novosibirsk: Publishing house SB RAS, 1997. Pp. 220-236.
7. Bukin S. S., Dolgoljuk A.A. Medical assistance to a prisoner of war in Siberian camps (1943 and 1948). Social problems of Siberian cities in the retrospective of the twentieth century. Novosibirsk, 2001. P. 126-142.
8. Bukin S. S., Dolgoljuk A.A. Food problem in the Siberian camps for prisoners of war (1949 1943 gg.). Socio-cultural development of Siberia (XVII XX centuries): Bakhrushin read 1996: Mezhevuz. SB. nauch. Tr. . ed. by V. I. Shishkin, novosib. state University T. Novosibirsk, 1998. P. 131-144.
9. POWs in the Soviet Union. 1939 1956. Documents and materials. ed. M. M. Zagorulko, S. G. Sidorov, V. T. Tsarevskaya; edited by M. M. Zagorulko. M.: Logos, 2000. 1120 p.
10. Galickij V. P. Archives of Japanese prisoners of war camps in the USSR. Problems of the Far East. 1990. No. 6. Pp. 115-123.
11. Galickij V. P. Figures, which we were not aware of the time. 1990. No. 24. P. 37-39.
12. Galickij V. P. Japanese prisoners of war in Soviet captivity, the hostages of the will of others. the Soviet Union and Japan in world war II: involvement and consequences. Moscow: Institute of far Eastern studies RAS, 2016. P. 102-114.
13. Galickij V. P. Japanese POWs in the Soviet Union: the truth and conjectures. Military-historical magazine. 1991. No. 4. P. 66-78.
14. Guchinova E.B. To Draw the camp. The language of trauma and the memory of Japanese prisoners of war on the USSR . Available at: URL: <http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/kaken/Guchinova2016> (date accessed: 31.10.2016).
15. Dolgoljuk, A. A. Food supply of prisoners of war in the USSR. problems of war captivity: history and modernity. Vologda, 1997. pp. 73-77.
16. Dolgoljuk, A. A., Markdorf, N. M. Prisoners of war in Siberia (1943 1950): Historical research and documentary materials. Part I. Novosibirsk, 2014. 255 p.

17. Dolgoljuk, A. A., Markdorf, N. M. Prisoners of war in Siberia (1943 1950): Historical research and documentary materials. Part II. Novosibirsk, 2014. 241 p.
18. Dolgoljuk, A. A., Markdorf, N. M. Foreign prisoners and internees in Siberia (1943 1950). Moscow: Kuchkovo pole, The Imperial Russian historical society, 2016. 544 p.
19. Dolgoljuk, A. A., Markdorf, N. M. As fed the prisoners of the Second world war in the Siberian camps? Siberia in the great Patriotic war: collection of materials of Russian scientific conference, devoted to the 70 anniversary of the Victory in the great Patriotic war (Moscow, 27-28 April 2015). Novosibirsk: Institute of history SB RAS, Parallel, 2015. S. 125-132.
20. Karasev, S. V., History of the captivity: Soviet-Japanese war and its aftermath (1945 1956): dis. ... d-RA ist. Sciences. Irkutsk, 2007. 518 p.
21. Karasev S. V. Problems of captivity in the Russo-Japanese war and their aftermath (1945 1956). Irkutsk: ISTU, 2006. 354 p.
22. Karasev, S. V., Japanese prisoners of war in the territory of the Chita region (1945 1949). Diss. kand. ist. Sciences. Irkutsk, 2002. 225 p.
23. Karasev, S. V., Japanese prisoners of war in the territory of the Chita region (1945 1949 gg.). Irkutsk: Irgtu, 2003. 153 P.
24. Katasonova, E. L., The Last prisoners of world war II: little known pages of Russian-Japanese relations. M.: In-t of Oriental studies, 2005. 253 p.
25. Katasonova, E. L. The Solution of humanitarian problems of Japanese prisoners of war in relations between the USSR (Russia) and Japan (1945-2003). Historical aspect: dis. ...d-RA ist. Sciences. M., 2004. 507 P.
26. Katasonova E. L. Japanese POWs in the Soviet Union: the great game of great powers. M.: In-t of Oriental studies, RAS; Kraft, 2003. 432 p.
27. Kim S. P. Food supply of Japanese prisoners of war in 1946 and 1950. Military-historical magazine. 2015. No. 2. pp. 61-68.
28. Kim S. P. Repatriation of Japanese prisoners of war from the USSR in 1946 and 1950. Military-historical magazine. 2015. No. 3. pp. 69-75.
29. Kim S. P. Japanese prisoners of war in the Soviet Union (1945 and 1956): dis. kand. ist. Sciences. M., 2016. 291 p
30. Kuznetsov, S. I. Soviet Policy in respect to Japanese prisoners of war, Soviet-Japanese war 1945. The Siberian is the link: collection of scientific articles. Irkutsk, 2011. P. 580-591.
31. Kuznetsov S. I. the Problem of prisoners of war in Russian-Japanese relations after world war II: Proc. allowance. Irkutsk: Publishing house of ISU, 1994. 190 p.
32. Kuznetsov, S. I. Japanese prisoners of war in the Soviet Union after the second world war (1945 and 1956): author. dis. ... d-RA ist. Sciences. Irkutsk, 1994. 39 p
33. Kuznetsov, S. I. Japanese prisoners of war in the Soviet Union after the second world war (1945 and 1956): dis. ... d-RA ist. Sciences. Irkutsk, 1994. 346 p.
34. Kuznetsov, S. I. Japanese prisoners of war in Taishetlag. Historical and cultural milestones in the development of the Tayshet district: Mat. nauch. -local historian. Conf. August 21, 2015 Taishet, 2015. P. 119-128.
35. Kuznetsov S. I. the Japanese POWs of world war II in Taishetlag and German prisoners of war camp 199: attempt to compare. Available at: URL: <http://docplayer.ru/43551613-Ussr-and-western-siberia-ussr-from-eastern-europe-and-germany-end-of-repatriation-violated-by-germany-in-june-1941.html> (date accessed: 07.07.2017).
36. Kuznetsov S. I. the Japanese in Siberian captivity (1945 and 1956). Irkutsk: Publishing house of the magazine "Siberia", 1997. 261 p
37. Kuzmina M. A. Captivity: Japanese prisoners of war in the Khabarovsk territory. Komsomolsk-on-Amur: publishing house of Knipe, 1996. 156 p.
38. Markdorf N. M. Foreign prisoners of war, internees, Vlasov, white Russians in Western Siberia: 1942 1956 M.: In-t energy knowledge, 2011. 233 p.
39. Markdorf N. M. Medical care in the camps and spetsshospytalya for POWs in Western Siberia (1943 and 1950). Novosibirsk: Publishing house NSPU, 2013. 251 p.
40. Markdorf N. M. Logistical problems in the camps of the NKVD-MVD of the USSR for prisoners of war in Western Siberia and their possible solutions. Izvestiya of Saratov University. New series. 2012. Vol. 12. Series: History. International relations. Vol.4. pp. 108-113.
41. Markdorf N. M. Specrometer No. 1407: accommodation, activities, medical care, prisoners of war and internees. Amur oblast: history and modernity: materials of all-Russian scientific-practical conference. Blagoveshchensk, 2009. pp. 23-30.
42. Mironov A. G. Construction of the railway from Tayshet Bratsk. Careful Bratsk 375 years: Matly city. local historian. Conf. Bratsk, 2006. pp. 25-31.

43. Russian archive: Great Patriotic war: in 29 Т. М.: TERRA, 1996. Vol. 24 (13). Foreign prisoners of world war II in the Soviet Union. 560 p.
44. Spiridonov M. N. Japanese prisoners of war in the Krasnoyarsk territory (1945 1948): problems of accommodation, maintenance and labor utilization: dis. kand. ist. Sciences. Krasnoyarsk, 2001. 304 p.
45. Spiridonov M. N. Japanese prisoners of war in the Krasnoyarsk territory (1945 1948): problems of accommodation, maintenance and labor use. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk state pedagogical. Univ, 2003. 274 p.
46. Surzhikova N. In. The modern domestic historiography of military captivity in the Second world war. Available at: URL: <http://be.convdocs.org/docs/index-75965.html> (date accessed: 01.07.2017).
47. Shalak A.V. Japanese prisoners of war in the territory of the Irkutsk region: the population dynamics, living conditions, labor use (1945 1949 gg.). Irkutsk historical and economic Yearbook: 2011. Irkutsk, 2011. P. 225-237.
48. Japanese POWs in the Soviet Union: 1945 1956: a collection of documents. comp. V. A. Gavrilov, E. L. Katasonova. Moscow: MFD, 2013. 784 p.

Информация об авторе:

Серебрянников Сергей Владимирович, кандидат исторических наук,
г. Кемерово, Россия,
serebrennikov_s@list.ru
ORCID iD 0000-0002-4019-2292

Получена: 01.07.2017

Для цитирования: Серебрянников С.В. Продовольственное обеспечение японских военнопленных на территории Сибири и Дальнего Востока СССР (1945-1950 гг.): страницы отечественной историографии. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 1. с.64-80.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-64-80.

Information about the author:

Sergey V. Serebrennikov, Candidate of Historical Sciences,
Kemerovo, Russia
serebrennikov_s@list.ru
ORCID iD 0000-0002-4019-2292

Received: 01.07.2017

For citation: Serebrennikov S.V. Food security of Japanese war prisoners in Siberia and the Far East of the USSR (1945-1950): pages of domestic historiography. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.4. Part. 1. Pp. 64-80.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-64-80. (in Russian)